

ЗЕЛЁНЫЙ

ЕЖОВАЯ
БОЛЬНИЦА

ЧРЕЗВЫЧАЙНО
СКРОМНЫЙ
ТЕАТР

ПОЧТОВОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

ТОРГОВЫЕ
РЯДЫ

ПИРАТСКИЙ
КОРАБЛЬ

ПЛЯЖ

БОР

ЭКОНОРА
СИЛЬВЕСТИНЫ

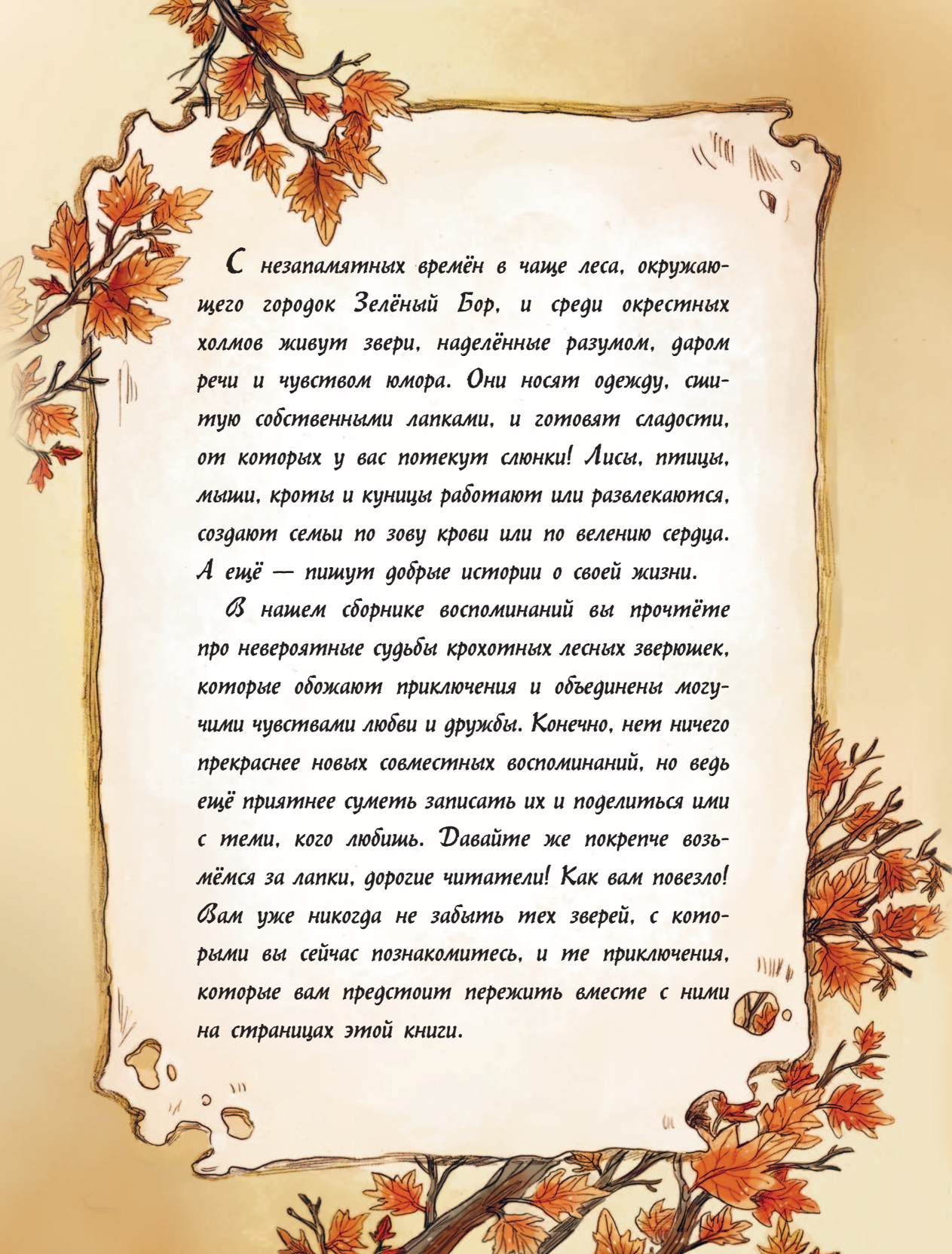
КНИЖНЫЙ
МАГАЗИН

ШКОЛА

ДОМ
С ГЛИЦИНЯМИ

ДОМ
ТАЙН

С незапамятных времён в чаще леса, окружающего городок Зелёный Бор, и среди окрестных холмов живут звери, наделённые разумом, даром речи и чувством юмора. Они носят одежду, шитую собственными лапками, и готовят сладости, от которых у вас потекут слюнки! Лисы, птицы, мыши, кроты и куницы работают или развлекаются, создают семьи по зову крови или по велению сердца. А ещё — пишут добрые истории о своей жизни.

В нашем сборнике воспоминаний вы прочтёте про невероятные судьбы крохотных лесных зверюшек, которые обожают приключения и объединены могучими чувствами любви и дружбы. Конечно, нет ничего прекраснее новых совместных воспоминаний, но ведь ещё приятнее суметь записать их и поделиться ими с теми, кого любишь. Давайте же покрепче возьмёмся за лапки, дорогие читатели! Как вам повезло! Вам уже никогда не забыть тех зверей, с которыми вы сейчас познакомитесь, и те приключения, которые вам предстоит пережить вместе с ними на страницах этой книги.

ПРОЛОГ

Секрет Лиса Корнелия

Это случилось двадцать лет тому назад, прохладной сентябрьской ночью в Зелёном Бору...

Свернувшись клубочком под одеялом в Ежовой больнице, Лис Корнелий пытался придумать план незаметного побега из палаты. Все кругом спали, коридоры больницы освещались лишь забавными самодельными фонариками — в подвешенных к потолку бокалах, смазанных марме-

ладом, резвились сладёны-светлячки. Из кабинета в глубине коридора доносился звучный храп доктора Ежа. От него поскрипывали половицы, дрожали стёкла в окнах и позвякивали фарфоровые баночки, в которых медицинские сёстры хранили лекарства.

— Кокосы-абрикосы, — пробормотал Лис Корнелий, приоткрыв дверь своей палаты, — этот ёж храпит громче медведя! Вот и удобный момент, чтобы удрать, да поскорее.

Старейшина семейства Лис сбросил клетчатый халат, облачился в городской костюм и приступил к исполнению намеченного плана с твёрдым намерением довести его до конца. Он заранее оторвал своими острыми когтями кусок занавески, в который завязал оставшиеся от полдника булочки с корицей, свою настольную книгу «Приключения Кролика Арсена, похитителя моркови», написанную Белым Волком Морисом, любимое перо, маленькую чернильницу и несколько листочков, лежавших на комодe, и надел этот узелок на ручку своей трости.

— Надо торопиться, пока у меня не начался

новый приступ; я не могу допустить, чтобы они попали в дурные лапы... — взволнованно прошептал он, связал простыни с наволочкой и туго привязал их к ножке шкафа, смастерив таким образом подобие верёвочной лестницы.

Перекинув связанные простыни через подоконник, старый лис вновь почувствовал противное головокружение, которое заставило его лечь в больницу. *«Проклятая башка, — подумал он, потирая свои уши, — клянусь своим книжным магазином, я не позволю, чтобы ты помешала мне исполнить свой долг!»* Цепляясь за узлы, осторожно переставляя лапы, Корнелий потихоньку спустился до самого основания сооружения из веток и листьев, в котором размещалась знаменитая клиника доктора Ежа Гиппократата.

В его семействе врачебное мастерство передавалось от отца к сыновьям и дочерям. Если кому-то из населявших лес зверей случалось по неосторожности отпилить ветку, на которой они сидели, или как следует не закрыть дверь своей норы, отправляясь на зимнюю спячку, и туда задувал ветер и заливал дождь, от которого намокали их

носки, они всегда могли прийти сюда и подлечиться ...

Над городком собирались тучи, предвещавшие проливной дождь и страшную грозу. Лис поправил шарф и плохо защищавший от холода шерстяной плащ и зашагал по дороге, над которой уже вспыхивали первые молнии. Надо было торопиться — храп, сотрясавший тихие коридоры больницы, постепенно затих.

— Корнелий? — окликнул чей-то глухой голос со второго этажа. — Это вы там рычите, словно голодный тигр, или уже началась гроза? Вам нужен укол, чтобы заснуть?

— У меня всё в порядке, — ответил Лис с улицы. — Я сплю, как младенец!

— Я что-то плохо вас слышу, Корнелий... Пойдите, где же вы? Ох, да что же это такое!

Шум, долетевший до ушей старого лиса, не оставлял никаких сомнений — доктор Ёж свалился с кресла, опрокинув при этом всё, что находилось у него на столе: все медицинские справочники, чашку с остывшим какао, молоточек, которым он стучал по коленкам пациентов,

проверяя их рефлексy. А Корнелий тем временем застегнул куртку на все пуговицы и молча устремился вперёд по тёмной дороге: ничто на свете — ни гроза, ни болезнь, ни даже угрызения совести — не могло остановить его.

К тому времени, когда лис тихонько вошёл в увитый глициниями домик, где жила семья его сына Жерве, он уже промок до нитки. Корнелий хотел было энергично встряхнуться, чтобы поскорее просушить свою шкуру, но решил, что не стоит вызывать ещё одну грозу, на этот раз в доме. Прежде всего он подошёл к стоявшему в гостиной огромному книжному шкафу, где, если ему не изменяла память, он кое-что спрятал. Воспользовавшись бамбуковой стремянкой, лис дотянулся до самой верхней полки и нашёл то, что искал, за томами одного из его самых любимых собраний сочинений «Знаменитые лесные детективы», которые он сам столько раз переплетал. Стоило старому лису прикоснуться к обложке из грибной кожицы, как перед его глазами возникли слегка поблёкшие картины прошлой жизни, а в ушах зазвучали давно позабытые мелодии — будто в его

голове включился граммофон и его было не остановить. Если бы в этот момент кто-то внимательно пригляделся к слезинке, набухшей в углу лисьего глаза, он бы разглядел в ней отражение хижины среди деревьев, прекрасной усадьбы на берегу озера, кувшины с лимонадом и блюда с имбирным печеньем, резвящихся детей и сердито журчащую бурную речку. Поскольку думать долго о том, что случилось, было порой очень больно, а, может быть, и потому, что он так и не смог простить себе произошедшего, Корнелий развязал свой свёрток и поскорее положил в него новые сокровища, чтобы их созерцание не наводило его на ненужные мысли. Тот, кому суждено когда-нибудь взять это в лапы, станет обладателем величайших богатств. Впрочем, насколько можно судить по приключенческим романам, каждое сокровище бывает и неизменно связано со страшным проклятием.

— Дедушка, это ты? — произнёс вдруг тоненький голосок за спиной старого лиса.

В дверях гостиной стоял прелестный лисёнок в большой, не по размеру, хлопчатобумажной